

Глава 18: Палочка

"Хорошо, дети, а теперь возвращайтесь в постель", - Аурелиус мягким голосом вывел уставших детей на задний двор.

Второй Салем довольно большой, достаточно большой, чтобы вместить сотни сирот.

Раньше это была церковная богадельня, но Мэри намеренно вмешалась и стала владелицей богадельни. Только богадельня могла без каких-либо проблем разместить сотни детей.

Поскольку главное здание было разрушено, хотя оно и не обрушилось полностью, большая дыра в потолке уже привела к разрушению основной конструкции.

Конечно, Аурелиус не мог позволить детям жить в опасном доме. Хотя он и не возражал против убийств, он не был убийцей.

Сегодня ночью произошло много убийств. Даже если он не совершал их сам, они все равно были результатом его намеренного потворства.

Более половины Нью-Йорка было разрушено, и можно только представить, сколько людей было бы погребено под обломками.

Он не хотел, чтобы нечто подобное повторилось.

"Честити, хорошенько позаботься о детях. Позволь им пожить у нас несколько дней. Я пойду в страховую компанию. Мэри оплатила страховку".

После того, как Аурелиус отправил детей в другие комнаты, он последовал за Честити.

Честити поджала губы и просто кивнула, не сказав ни слова и не задавая никаких дополнительных вопросов.

Аурелиус тоже вздохнул с облегчением. Лучше было не спрашивать.

Он поправил одежду и собрался снова выйти. Он проверил, как там Тина, и сделал открытие.

"Ты хочешь куда-нибудь пойти?" - спросила Честити.

Аурелиус коснулся ее волос и улыбнулся. - "Не волнуйся, Честити, это был просто ночной кошмар. Когда я проснулся, на улице все еще было солнечно".

Шестнадцатилетняя девочка... Ей трудно.

Аурелиус вошел в руины главного здания и уже собирался уходить, когда внезапно что-то привлекло его внимание.

У него возник небольшой вопрос, и он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы получить некоторые разъяснения.

Быстрым движением он оказался на втором этаже.

Это комната Модести.

Модести и раньше была любимым ребенком Мэри. Мэри усыновила ее из семьи из двенадцати

человек, поскольку они не могли прокормить всех детей.

Она также является ребенком, которого, по мнению предшественника Криденса, ищет Грейвс.

Эта маленькая девочка очень необычная.

Довольно одинокая, она часто поет песню "Ведьмина метла" и играет в классики, когда остается одна.

По оригинальному сюжету Криденс нашел под своей кроватью маленькую деревянную палочку, похожую на волшебную палочку. Это было прямой причиной того, что Мэри ложно обвинила Криденса и заставила его потерять контроль и убить ее.

"Это волшебная палочка?" - Аурелиус мечтал о волшебной палочке. Несмотря на обладание сверхспособностью Обскура, он все еще ничего не знал о магии. Необходимым условием для произнесения заклинаний является волшебная палочка, поэтому нереально ожидать, что Аурелиус, который никогда раньше не практиковал магию, научится магичить без нее.

Аурелиус достал маленькую деревянную палочку из-под кровати Модести, она вызвала у него странное чувство.

"Это волшебная палочка?" - задумался Аурелиус. Хотя он никогда раньше не видел настоящую волшебную палочку, она была похожа на волшебную палочку и вызвала очаровательные ощущения. Он не мог придумать никакого альтернативного объяснения.

Модести волшебница?

Почему у нее волшебная палочка?

Бесчисленные вопросы кружились в голове Аурелиуса, и он чувствовал себя обязанным раскрыть правду.

Однако он решил, что сейчас неподходящее время углубляться в это, по крайней мере, не сегодня.

Эта редкая возможность побудила Аурелиуса приобрести несколько магических книг.

С волшебной палочкой в руке он превратился в черный туман и незаметно сбежал под покровом темноты.

Апартаменты из коричневого камня.

Миссис Эспозито, эксцентричная пожилая женщина, которая не одобряла, когда одинокие жильцы-женщины принимали гостей-мужчин, владела этим многоквартирным домом. Здесь проживали Тина Гольдштейн и ее сестра Куини Гольдштейн.

По метке на теле Тины Аурелиус легко определил их место жительства.

В этот момент Тина, Ньют и Джейкоб были заключены во временную тюрьму Магического конгресса, а Куини Гольдштейн с нетерпением ждала их дома.

"Почему ты не вернулась?" - вслух удивилась Куини. На ней была тонкая пижама, она сидела на подоконнике, подперев подбородок руками. На ее красивом лице были признаки нервозности.

Ринг!

Необычный порыв ветра задребезжал в окне, но Куини ничего не замечала.

По сравнению со своей сестрой-аврором, Куини обладала невинной аурой, особенно в том, что касалось бдительности и тактического ума.

Если бы не врожденные способности к легилименции, Куини никогда бы не почувствовала присутствия незваного гостя в своей комнате, скрывающего свои мысли.

"Кто вы?" - нервно спросила Куини, испытывая редкую для нее эмоцию.

Этому неизвестному человеку удалось ускользнуть от ментального обнаружения Куини, что встревожило ее.

Он выглядел молодым, с бледным и болезненным цветом лица, что создавало впечатление непрезентабельности.

Для Куини, которая обладала способностью проникать в человеческую душу, этот человек был великим ужасом!

Его разум излучал тьму и хаос, таил в себе бесчисленные ужасающие мысли, которые атаковали сознание Куини, вызывая мучительную боль, пронзающую ее насквозь.

"Куини Голдштейн, прирожденный легилимент, и все же она не может расшифровать мои намерения?" - Аурелиус усмехнулся, его улыбка была притворной.

"Я... Я не слышу, что ты говоришь... Ах, это больно!" - Куини закричала, схватившись за голову. Чем больше она пыталась понять мысли незнакомца, тем больше беспорядочных идей сеяли хаос в ее голове. - "Ха-ха - похоже, моя догадка верна. Никто не может проникнуть в мою память и мысли, - усмехнулся Аурелиус.

Конечно, у него нет иммунитета к легилименции, но у Обскура есть.

Что читает легилименция в хаотичной массе темной энергии без воли? Чем больше ты читаешь, тем быстрее сходишь с ума!

Таковы были мысли Аурелиуса после того, как контракт замолчал. Однако, поскольку подтверждения не было, он не осмелился опрометчиво использовать его перед Гриндевальдом.

Затем он подумал о сестре Тины. Прирожденный мастер легилименции более силен, чем обычный, а Куини гораздо менее эффективна в бою по сравнению с Гриндевальдом.

Если бы даже Куини была невосприимчива к Легилименции, Гриндевальд не смог бы заглянуть в его разум. И если бы у него не было иммунитета к Легилименции... было бы намного проще убить Куини, чем заставить Гриндевальда замолчать.

К счастью, Аурелиус подтвердил свою гипотезу. Ему просто нужно было изменить свое сознание на форму Обскура, чтобы получить иммунитет или даже нанести урон с помощью Легилименции!

С другой стороны, Куини неосознанно избежала фатальной катастрофы.

— Я дам тебе совет, даже не думай заглядывать в мои мысли...

<http://tl.rulate.ru/book/104771/3726045>